

Е.И. СидельниковаСтудентка 4 курса
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации Северо-Западный
институт управления

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Энергетика является одной из важнейших составляющих экономического и политического могущества государства в современном мире, а энергетический фактор играет в международных отношениях ключевую роль сравнимую с военным. Потребление природного газа вырастает к 2040 году на 45%. На первом месте по потреблению природного газа стоит Китай, за ним Европейский Союз. Приоритеты России в области энергетической дипломатии совпадают с политикой ЕС в области энергетики, основанной на концепции Энергетического союза, целью которой является повышение безопасности, доступности и экологичности энергии. Очевидно, что в настоящее время в динамичной сложной политической и экономической ситуации, успешность политики государства определяется возможностями действовать в своих национальных интересах. Страны ЕС с независимой внешнеэкономической политикой, как правило, остаются в международных экономических проектах, несмотря на политическое давление стран, незаинтересованных в этих проектах. При этом, непродуманная линия «лидеров регионов» может привести к потере контроля над государствами, лишёнными возможности следовать своим национальным интересам.

Ключевые слова: Энергетическая дипломатия, Внутренняя энергетическая политика стран, Российский топливно-энергетический комплекс (ТЭК), Арктика, Газ, Возобновляемые источники энергии, энергетическое сотрудничество, Россия и ЕС.

Введение

Глобальный характер энергетических проблем и их все большая политизация в условиях обостряющейся конкуренции на мировых энергетических рынках выдвигают энергетический фактор в число основных элементов международной политики и дипломатии.

Энергетическая дипломатия - это достаточно широкая область, включающая в себя целый комплекс вопросов, в том числе надёжное обеспечение энергоносителями, доступ к их источникам, маршруты транспортировки углеводородного сырья и электроэнергии, международные аспекты атомной энергетики. Понятие «энергетическая дипломатия» в первую очередь подразумевает практическую деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств, в ряде случаев совместно с компаниями, по осуществлению целей и задач внешней энергетической политики.

Внутренняя энергетическая политика стран – потребителей энергоресурсов связана с государственным регулированием в энергетической сфере, направленным на развитие национальных топливно-энергетических комплексов и рынков, повышение экологических стандартов и эффективности энергопотребления, улучшение национальных систем энергетической безопасности.

После окончания Второй мировой войны энергетика сыграла решающую роль в становлении европейского экономического сотрудничества и создании Европейского сообщества угля и стали, Евроатома, и, в конечном итоге, Европейского союза.

На региональном уровне крупные страны-члены Евросоюза (далее ЕС), входящие в группу «Большой семёрки», разрабатывают и проводят собственную внешнюю энергетическую политику, исходя из национальных энергетических интересов, оказывают значительное влияние на мировую энергетическую политику и имеют свои особенности. Свои отличия имеет также внешняя энергетическая политика Бельгии и Нидерландов,

Греции и Австрии, а также отдельных стран ЕС. Можно констатировать формирование общеевропейской энергетической дипломатии, одной из основных целей которой является внешнеполитическое обеспечение безопасности энергетических ресурсов.

Анализируя экономические инструменты энергетической дипломатии ЕС, необходимо отметить, что основную роль играют регулирующие меры, которые являются юридически обязательными для всех стран ЕС, как по целям, так и по средствам реализации. Руководящая роль органов ЕС в развитии энергетического рынка сводится в основном к обеспечению благоприятных условий для инвестирования энергетического сектора, а также совершенствования системы налогообложения, акцизных и других фискальных платежей. В процессе разработки и принятия решений в области энергетической политики главную роль играет Еврокомиссия, один из членов которой непосредственно отвечает за выработку общей энергетической политики ЕС.

Чаще всего используются экономические и политические методы, средства поощрительного плана в отношении перспективных добывающих стран. Однако меры санкционного порядка в последнее время стали применяться значительно чаще.

Следует обратить внимание, что в энергетической дипломатии, помимо арсенала большой дипломатии, задействованы также специфические методы и инструменты. Так, на межгосударственном и межкорпоративном уровнях нередко используются экономико-статистические данные о запасах энергетических ресурсов, об уровнях их добычи, ценах, тарифах и т.д. Завышение или занижение данных, если это осуществляется преднамеренно, связано с достижением определённых внешнеполитических или внешнеэкономических целей.

Одним из основных приоритетов энергетической политики России является модернизация и научно-технологическое перевооружение топливно-энергетического комплекса (далее ТЭК). Первоочередная и главная цель - повысить энергоэффективность, энергосбережение и снизить энергоёмкость экономики России.

Гипотеза

Автором сформулировано предположение о том, что при снижении общемирового производства природного газа энергетические проекты оказывают не меньшее влияние на международную политику и дипломатию чем военно-стратегические аспекты.

Методы

Для решения поставленных задач автором были применены прикладные методы исследования, такие как анализ статистических данных, изучение отчётности компаний и правовых документов, контент-анализ СМИ и интернет-источников. В частности, основными источниками послужили аналитические работы, монографии, книги, официальные документы, материалы круглых столов, конференций (в частности Международная энергетическая конференция Всероссийского открытого постоянно действующего научного семинара «Экономические проблемы энергетического комплекса (семинар А.С. Некрасова) – 2017»), отчёты и доклады международных организаций, данные с официальных сайтов ведущих энергетических организаций.

Важное значение в рамках исследуемой темы имеют труды российского дипломата и учёного С.З. Жизнина «Основы энергетической дипломатии» и «Технологические аспекты энергетической дипломатии России», существенно дополняющие и обогащающие новыми деталями подходы к экономическим и геополитическим аспектам энергетической дипломатии, глобальным, региональным и страновым приоритетах энергетической дипломатии России.

Статистические данные и основная информация о проектах представлены с официальных сайтов российских и зарубежных организаций: «Международное энергетическое агентство», «Международное агентство по атомной энергетике», «МАГАТЭ», ГК «Росатом», ПАО «Газпром», «British Petroleum», «Межправительственная

группа по изменению климата». Благодаря этим информационным ресурсам были получены прогнозы энергопотребления до 2040, выполнен анализ современного понятия энергетической безопасности и рассмотрены индивидуальные обязательства государств в связи с изменением климата.

Вступления и интервью Президента Российской Федерации В.В. Путина, Президента Турции Р.Т. Эрдогана, премьер-министра Италии Р. Проди, вице-преьера Болгарии Й. Калфина, премьер-министра Венгрии В. Орбана и вице-канцлера и министра иностранных дел Германии З. Габриэля, в которых была подчеркнута готовность к сотрудничеству в энергетическом секторе стали дополнительными, но очень важными источниками информации.

Отметим, что в работе представлены мнения и оценки ведущих специалистов в области энергетики - Министра энергетики РФ А.В. Новака, генерального научного сотрудника по экономической безопасности Института «Восток-Запад» Д. Бочкарёва, доктора географических наук И.Я. Блехцина.

Результаты и обсуждение

В современных условиях политической нестабильности, когда возрастает риск в обеспечении безопасного энергетического транзита, рассматриваются и реализуются новые маршруты поставки энергоисточников, идёт поиск и разработка новых месторождений. Все это требует экономических затрат, времени, новых технических решений и готовности к конструктивному диалогу между странами.

Российская компания ПАО «Газпром» постоянно работает в этом направлении и предлагает европейским партнёрам новые проекты и новые возможности. Для интеграции в европейские структуры ПАО «Газпром» обменялся активами с немецкой компанией «Wintershall Holding GmbH» (Германия), которая подконтрольна германскому концерну «BASF AG». В соответствии с условиями соглашения [3] об обмене активами корпорация ПАО «Газпром» получила 50% долю в фирме «Wintershall Noordee B.V.» (WINZ), осуществляющую разведку и добычу нефти и газа в южной части Северного моря. Более того, ПАО «Газпром» увеличил до 100% собственной доли в международных предприятиях, специализирующихся на торговле и хранении газа в Европе «Wingas», «Wieh» и «Wise».

Покупка акций в группах «Wieh» и «Wingas» сформировала благоприятные возможности для получения корпорацией ПАО «Газпром» дополнительных компетенций, позволяющих сконструировать клиентскую базу на долгосрочной основе за счёт более высокой степени оптимизации отношений с современными перспективными европейскими потребителями и покупателями. Наряду с этим указанные международные приобретения позволяют отечественной корпорации усилить свои технические, экономические и управленческие компетенции в сфере бизнеса, связанного с подземным хранилищем газа. Это создаёт серьёзную базу для принципиального повышения рентабельности её бизнеса в государствах ЕС [2, с.44-46].

Как отметил советник Президента А. Безруков «...мир меняется, и чтобы преуспеть, нужны уверенность в себе и способность предлагать остальным позитивную программу» [1]. Именно с такой программой Россия стала успешным партнёром Турции, соответствуя обоюдным интересам.

Подчеркнем, что проект «Турецкий поток» - это несостоявшийся проект «Южный поток», с той лишь разницей, что точка выхода газопровода из морского участка не в Болгарии, а в Турции. Болгария заблокировала проект «Южный поток» под надуманным предлогом - не было дано разрешение на строительство в исключительной экономической зоне Болгарии. Таким образом, Болгария из европейской страны с газовым хабом превратилась в страну, которая вынуждена будет заключать контракт уже с Турцией на

поставку газа и на её условиях. Очень показательный пример, как страна, не имеющая своей независимой внешней политики, вынуждена отказываться от перспективных экономических проектов.

Продолжим об отношениях РФ и ЕС. Несмотря на то, что Российская Федерация и ЕС осуществляют диверсификацию энергопоставок, доля российских углеводородов и продуктов их переработки на рынке ЕС останется высокой в ближайшие 20-25 лет. Это связано с географической близостью России и стран-членов ЕС, существующей энергетической транспортной инфраструктурой, а также традиционно успешным сотрудничеством в области энергетики, осуществляемым с 1960 г. К таким масштабным проектам относятся:

- магистральный газопровод «Ямал-Европа»;
- магистральный газопровод «Северный поток - 1»;
- магистральный газопровод «Северный поток - 2»;
- совместная работа энергосистем России и стран Балтии в синхронном режиме.

В этом контексте остановимся подробнее на совместно реализуемых проектах России и ЕС. Отметим, что на протяжении последних десятилетий произошла интеграция в энергетической сфере между Россией (Советским Союзом до его распада) и ЕС. Россия занимает прочные позиции по транспортировке энергоресурсов в страны ЕС, а иностранные (в том числе европейские) компании получают доступ к разработке российских нефтегазовых месторождений, и это не смотря на все политические разногласия во внешней политике между Россией и ЕС.

В рамках данной работы рассмотрим, как при реализации исключительно экономического проекта по строительству магистрального газопровода «Северный поток - 1» ПАО «Газпром» столкнулось с «искусственными» политико-дипломатическими вопросами со стороны некоторых стран ЕС.

Магистральный газопровод «Северный поток - 1»

Как хорошо известно, на международные инвестиционные отношения с участием российских компаний, оперирующих за рубежом, большое воздействие оказывают факторы геоэкономического и геополитического порядка. Яркими примерами являются, во-первых, политизированные газовые экономические войны и, во-вторых, жёсткие вмешательства государственных и надгосударственных структур в международные инвестиционные отношения между российскими компаниями и фирмами стран ЕС и других государств мира.

Наибольшее количество газа из России в Европу поступает по двум газопроводам через Украину, отношения с Украиной по транзиту газа остаются сложные и ПАО «Газпром» ищет новые и надёжные маршруты поставки голубого топлива в Европу.

Совместными усилиями России и ЕС добились огромного прогресса на первом этапе диверсификации. В сентябре 2011 г. было начато заполнение природным газом первой нитки газопровода «Северный поток - 1».

«Северный поток - 1» (или иногда называют «НОРДСТРИМ») - магистральный газопровод между Россией и Германией, проходящий по дну Балтийского моря. Соединяет два города – Новый Уренгой и Любим в Германии через г. Выборг. Отметим, что основной ресурсной базой является нефтегазовое месторождение Южно-Русское. У берегов Германии магистральный газопровод «Северный поток - 1» соединяет немецкие газопроводы «OPAL» и «NAL» и обеспечивает газоснабжением Германию и европейские страны.

Важно понимать, что Германия является совладельцем проекта «Северный поток - 1» и выступает важным распределительным центром российского газа. Экономика ФРГ и крупнейшие бизнес-структуры, среди которых «Deutsche Bank», «Volkswagen», «Siemens», «Adidas» открыто выступают против расширения списка экономических санкции против России.

По данным исследовательского института «Fraunhofer IWES», Германия могла бы разорвать свою зависимость от российского газа к 2030 за счет улучшения теплоизоляции зданий, поскольку большая часть газа используется для отопления. ЕС включил подобную идею в своей стратегии безопасности. Тем не менее, Ф. Пфлюгер, бывший статс-секретарь в министерстве обороны и в настоящее время директор Европейского центра по вопросам энергетики и безопасности ресурсов в Королевском колледже Лондона не исключает, что импорт газа из России возрастет в ближайшие 10 лет.

Актуальной экономической проблемой является расширение видов деятельности газодобывающих предприятий, получивших возможность управлять еще и первичной переработкой сырья и его транспортировкой. В Европе запрещено по ограничениям Третьего энергопакета одной компании совмещать добычу и транспорт газа, но так как проект был реализован и согласован с европейскими партнерами до принятия Третьего энергопакета, Россия настаивала и настаивает на нераспространение ограничений по Третьему энергопакету на проект «Северный поток - 1».

В нашем случае, это тот факт, что ПАО «Газпром» является компанией, которая добывает газ из недр месторождения и транспортирует его по газопроводу потребителям в Европу. Европа настаивает на разделении этих видов деятельности.

Вплоть до конца 2016 года из-за этого условия газопровод «OPAL» и «Северный поток - 1» были загружены только на 50% своей мощности, страны-участницы ЕС не смогли высказать единое мнение по этому вопросу. Оппозиционными сторонами выступили Германия и Польша. Однако, в конце 2016 года в Европе было принято принципиальное решение о нераспространении ограничений по Третьему энергопакету на «Северный поток - 1». Вследствие чего газопровод «OPAL» и «Северный поток - 1» заработали на 100% проектной мощности. Проект стал пилотным в части экономико-правового обеспечения транспортировки и создания логистической инфраструктуры с привлечением иностранного капитала в его строительство и последующую эксплуатацию на взаимно-выгодных началах. Так была создана компания «Nord Stream AG» со штаб-квартирой в Цуге (Швейцария) – это международный консорциум, созданный для планирования, строительства и эксплуатации морской части газопровода по дну Балтийского моря. Российская компания ПАО «Газпром» владеет 51% капитала консорциума.

Для реализации проекта «Северный поток - 1» компания «Nord Stream AG» получила разрешение от каждой из пяти стран, через воды которых проходит маршрут: России, Финляндии, Швеции, Дании и Германии. Это явилось ключевым условием в реализации этого проекта, так как отказ хотя бы одной из стран, через воды которой проходит маршрут «Северного потока - 1» автоматически закрывает возможность в реализации этого уникального проекта. Также газопровод «Северный поток - 1» попадает под действие международных конвенций и национального законодательства каждой из стран, через которые он прошел. В общей сложности в сделке по финансированию этого проекта приняли участие 26 международных банков. Двенадцать стран-участниц проекта получили новые рабочие места для своих граждан. Ниже рассмотрим, какие экономические преференции обеспечивает этот проект европейским странам:

- уменьшение объемов собственной добычи природного газа в государствах Северо-Западной Европы;
- относительно короткий маршрут экспорта природного газа в государства Северо-Западной Европы;
- сравнительно более низкие транспортные расходы при экспорте природного газа и оптимальная логистика;
- относительно низкая стоимость газа.

По словам заместителя директора Института национальной энергетики А. Фролова «Северный поток - 1» - это «совместный проект ПАО «Газпром» и европейских

потребителей газа, без чего он так и не был бы никогда построен». Отметим, что Европейский союз, несмотря на внутренние противоречия, тревоги и накапливающиеся проблемы, по-прежнему будет оставаться одним из основных постиндустриальных центров мира. Россия, как крупнейший партнёр ЕС, в первую очередь заинтересована в сильном и стабильном экономическом сотрудничестве с Европой.

Сейчас по «Северному потоку - 1» в Германию поступает 161 млн м³/сут. Из этого объема 76 млн. м³/сут. прокачивают далее по трубопроводу «ОРАЛ» в Европу. В 2016 году поставки по газопроводу «ОРАЛ» в среднем составляли 44 млн м³/сут. По-видимому, в Европе экономическая целесообразность взяла вверх над политическими пристрастиями (т.к. Европа из-за Третьего энергопакета ранее не разрешала в полном объеме загружать газопровод «ОРАЛ»). Объем поставок газа по этому газопроводу остается высоким несмотря на противодействия Польши.

«В 2017 году по трубопроводной системе «Северный поток - 1» потребителям в Евросоюзе был доставлен 51 миллиард кубических метров природного газа. Это означает, что газотранспортная система была загружена на 93% от годовой пропускной способности», — сообщили представители оператора газопровода — компании Nord Stream.

На этом примере мы видим, с какими трудностями политического фактора сталкиваются чисто экономические энергетические проекты. И как при наличии воли и возможности отстаивания своих экономических интересов некоторые страны ЕС (такие как Германия) реализуют совместно с Россией взаимовыгодные проекты.

Совместные реализуемые проекты РФ и ЕС

На полях юбилейного X Евразийского экономического форума в Вероне в октябре 2017 года экс-премьер министр Италии, а с 2008 года почётный доктор МГИМО (У) МИД РФ Р. Проди назвал большой, исторически невосполнимой ошибкой стремление со стороны США разделить Европу и Россию. «Россия нуждается в нас, а мы, - в ней» заявил экс-премьер Италии, настаивая на том, что европейцы стали жертвами политики, за которую сами не голосовали.

При этом важно отметить, что Италия, как Германия и Турция, планирует стать энергетическим хабом европейского рынка, что в конечном итоге приведет к снижению цен на газ в регионе и повысит гибкость поставок, полагают аналитики.

Россия и ЕС совместно осуществляют ряд проектов, направленных, прежде всего, на обеспечение энергетической безопасности ЕС. Среди них Baltic LNG (Shell и ПАО «Газпром»), «Голубой поток» (Eni и ПАО «Газпром»), нефтепровод «Каспийский трубопроводный консорциум» (Shell, Eni и «Роснефть»), «Северный поток-1» (европейские компании и «Газпром»), «Северный поток-2» (европейские компании и ПАО «Газпром»), Турецкий поток, расширение «Сахалина-2» (Shell и «Газпром»), освоение месторождения «Шах-Дениз» и «Южно-Кавказский трубопровод» (BP и «ЛУКОЙЛ») и месторождения Zhor Field (BP, Eni и «Роснефть»), совместная работа Единой энергетической системы Российской Федерации и энергетических систем Латвийской, Литовской и Эстонской Республик в синхронном режиме.

Совместная работа энергосистем России и стран Балтии

Позитивным примером российско-европейского сотрудничества в области электроэнергетики является взаимодействие по предложенному российской стороной проекту Соглашения между Правительством России и Еврокомиссией о совместной работе Единой энергетической системы Российской Федерации и энергетических систем Латвийской, Литовской и Эстонской Республик в синхронном режиме. Сегодня энергосистемы этих прибалтийских стран работают синхронно с Единой энергосистемой России и составляют с ней единое технологическое пространство.

Новые проекты Российской энергетической системы (ЕЭС), которая является

крупнейшим в мире централизованно управляемым энергообъединением и включает в себя 69 энергосистем на территории 79 субъектов РФ, перерастают в международные мега проекты.

К 2015 г. в составе ЕЭС России работали семь объединенных энергосистем (ОЭС). Параллельно работают ОЭС Центра, Средней Волги, Урала, Северо-Запада, Юга и Сибири. Кроме того, ЕЭС России осуществляет параллельную работу с ОЭС Казахстана, ОЭС Белоруссии, энергосистемами Эстонии, Латвии, Литвы, Грузии и Азербайджана, а также с NORDEL (связь с Финляндией через кабельную вставку постоянного тока в Выборге). Энергосистемы Белоруссии, России, Эстонии, Латвии и Литвы образуют так называемое «Электрическое кольцо БРЭЛЛ», работа которого координируется в рамках подписанного в 2001 г. Соглашения о параллельной работе энергосистем БРЭЛЛ.

В начале 2002 г. Электроэнергетический совет Содружества Независимых Государств (ЕЭС СНГ) выразил заинтересованность в синхронном объединении энергосистем стран СНГ и Балтии (ЕЭС/ОЭС) с энергосистемами стран, входящих в Союз по координации передачи электроэнергии (УСТЕ). В Западную синхронную зону (УСТЕ) входят энергосистемы 23 стран континентальной Европы: Франция, Испания, Португалия, Германия, Австрия, Италия, Бельгия, Нидерланды, Западная Дания, Швейцария, Люксембург, Словения, Хорватия, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Греция, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Болгария, Румыния. Восточная синхронная зона (ЕЭС/ОЭС) включает энергосистемы стран СНГ, Балтии и Монголии (14 стран). Исключением являются энергосистемы Армении и Туркмении, которые работают синхронно с энергосистемой Ирана и не входят в состав ЕЭС/ОЭС.

Синхронная зона представляет собой объединение нескольких параллельно работающих электроэнергетических систем, связанных общностью режимов, едиными принципами управления и поддерживающих единую частоту переменного тока.

После завершения в 2003 г. этого исследования УСТЕ и Комиссия ЕЭС СНГ по оперативно-технологической координации (КОТК) договорились выполнить детальное Технико-экономическое обоснование (ТЭО) синхронного объединения указанных энергосистем. Этот проект выполнялся совместно Консорциумом УСТЕ и Группой компаний ЕЭС/ОЭС.

При условии объединения ЕЭС/ОЭС и УСТЕ можно будет говорить о возникновении крупнейшего в мире энергопространства с установленной мощностью свыше 860 ГВт, включающего 12 часовых поясов, 37 стран и обеспечивающего энергией почти 900 миллионов человек [4, с.128-132].

Все вышеуказанные проекты направлены на содействие развитию трубопроводной транспортировки энергоносителей и объектов электропередачи, поставки природного газа из Российской Федерации в Европейский Союз, совместные работы электроэнергетических систем Российской Федерации и Европейского Союза, взаимных поставок электрической энергии.

Энергетика является одной из важнейших составляющих экономического и политического могущества государства в современном мире, а энергетический фактор играет в международных отношениях ключевую роль сравнимую с военным. В большинстве стран мира от состояния топливно-энергетического комплекса (ТЭК), особенно в технологическом секторе зависит национальная безопасность каждого государства в политическом, экономическом и социальном аспектах, этим определяется особое отношение правительств многих стран к обеспечению глобальной энергетической безопасности [5, с.264].

Изменения в мире открывают новые перспективы для приемлемого по цене и устойчивого доступа к современному энергообеспечению, переопределяют пути решения

насуточных глобальных экологических проблем и ведут к переоценке и консолидации подходов к энергетической безопасности.

Новый Прогноз МЭА-2017 описывает множественные пути развития мировой энергетики до 2040 года. Предоставляются два основных сценария развития энергетики до 2040 года, это:

- Сценарий новых стратегий;
- Сценарий устойчивого развития.

Сценарий новых стратегий исследует, куда могут привести энергетическую систему существующие стратегии и заявленные намерения, что может пригодиться лицам, ответственным за принятие решений в области развития энергетики. В Сценарии новых стратегий глобальные энергетические потребности растут медленнее, чем в недавнем прошлом, но в период между 2017 годом и 2040 годом они все еще вырастут на 30%, что равносильно добавлению ещё одного Китая и Индии к современному мировому спросу на энергию.

В Сценарии новых стратегий удовлетворение растущих мировых потребностей в энергии в корне отличается от последних двадцати пяти лет: на лидирующие позиции выходят природный газ, стремительно растущая возобновляемая энергетика, а также энергоэффективность. Повышение энергоэффективности снижает потребность в росте добычи и производства энергии: без растущей энергоэффективности рост конечного потребления вырос бы более чем вдвое. На возобновляемые источники приходится 40% роста потребления первичных энергоресурсов, и их стремительный рост в электроэнергетике знаменует конец периода царствования угля. С 2000 года мощности угольной генерации выросли почти на 900 ГВт, но чистый прирост от настоящего времени до 2040 года составляет лишь 400 ГВт, включая уже строящиеся станции. Потребление нефти продолжает расти до 2040 года, хотя все более низкими темпами. При этом, важно отметить, что к 2040 году около 70% нефти США на мировой рынок идут к портам Азии из-за увеличения импорта сырой нефти регионом на внушительные 9 млн. барр./день. Меняющаяся картина рисков ведет к существенной переоценке нефтяной безопасности и оптимальных путей ее достижения.

Особое внимание уделено потенциальным последствиям для природного газа - топлива, рассмотрению которого в этом году отведено центральное место. Потребление природного газа вырастает к 2040 году на 45%. На первом месте по потреблению природного газа стоит Китай, за ним Европейский Союз. Поскольку возможности его роста в электроэнергетике сокращаются, главным направлением роста становится промышленное потребление. Электроэнергия из природного газа вырастет более чем наполовину к 2040 году, так как электрические мощности перерабатывают всего на треть больше природного газа за счет более широкого использования высокоэффективных станций.

На долю СПГ приходится почти 90% прогнозируемого роста дальних поставок газа до 2040 года с несколькими исключениями. Наиболее примечательным из которых является открывающийся маршрут между Россией и Китаем. Газ, поставляемый по магистральным трубопроводам, проигрывает в конкуренции с СПГ по поставке до конечного потребителя из-за необходимости прокладки газопровода со всей инфраструктурой до потребителя. СПГ гораздо «гибче» по этому показателю, так как способ его доставки может быть организован морским путем танкерами газовозами и автотранспортом. В более долгосрочной перспективе более крупный и более ликвидный рынок СПГ может компенсировать снижение гибкости прочих составляющих энергетической системы (например, меньшие возможности перехода на другой вид топлива в некоторых странах при выводе из эксплуатации старых генерирующих мощностей на угле).

Прогнозы для атомной энергетики ухудшились по сравнению с прошлогодним WEO, однако, Китай продолжает задавать тон в постепенном увеличении выработки, опережая США к 2030 году, и становится крупнейшим производителем электроэнергии на атомных станциях.

Сценарий устойчивого развития - очень важный сценарий, впервые представленный в WEO-2017, содержит комплексный подход к достижению энергетических индикаторов «Целей устойчивого развития ООН»: решительные действия для предотвращения изменений климата; всеобщий доступ к современному энергоснабжению к 2030 году; резкое снижение загрязнения воздуха.

По мере того как нефть и уголь отстают, а возобновляемые источники уверенно набирают силу, природный газ становится крупнейшим отдельным видом топлива в глобальной энергетической структуре Сценария устойчивого развития. Получение четких климатических выгод при использовании природного газа зависит от заслуживающих доверия действий по минимизации утечек в атмосферу метана – мощного парникового газа. В Сценарии устойчивого развития потребление природного газа до 2030 года растёт примерно на 20% и остаётся примерно на этом уровне до 2040 года. Доля природного газа в этом Сценарии меняется в широких пределах в зависимости от региона, сектора и с течением времени.

На основании приведённых выше сценариев отметим, что МЭА все больше внимания уделяет перспективам развития рынков газа. Отметим, что в рамках этой организации проводятся конференции, специально посвящённые газу, а также готовятся исследования по газовой политике стран-членов МЭА и других государств. Разрабатывается соответствующая методология оценки и анализа технических, экономических и политических аспектов безопасности долгосрочных поставок газа. На МИД России возложена координация сотрудничества с МЭА с российской стороны. Таким образом, газовая отрасль становится объектом дипломатии.

Природный газ играет важную роль в Европейском Союзе, где требуется сезонная гибкость для встраивания в систему высокой доли переменной генерации на основе возобновляемых источников.

Таким образом, на основании проделанной работы, сделаем следующие выводы.

Во-первых, Российской Федерации в обеспечении международной энергетической безопасности отведена значительная роль.

Во-вторых, особенностью современной энергетической дипломатии является тесное взаимодействие внешнеполитических ведомств и компаний, а также активная роль самих компаний на международной арене в качестве самостоятельных «игроков».

И наконец, приоритеты России в области энергетической дипломатии совпадают с политикой ЕС в области энергетики, основанной на концепции Энергетического союза, целью которой является повышение безопасности, доступности и экологичности энергии.

Отметим, кроме того, что энергетика представляет собой крайне инерционную сферу экономики, и внедрение в нее новых энергетических технологий занимает, как правило, десятилетия. В этой связи важно заблаговременно готовиться к структурным и технологическим перестройкам в сфере энергетики, развивая те или иные перспективные технологии и осваивая новые источники энергии.

Для обеспечения энергетической безопасности, для получения более значительной экологической и социальной выгоды и для увеличения сокращения выбросов парниковых газов будут необходимы все технологии, в том числе, различные виды возобновляемых источников энергии (ВИЭ), улавливания и хранения двуокиси углерода, технологии ядерной энергетики, интеллектуальные сети и т.д.

Россия – страна, обладающая достаточным количеством природных ресурсов, соответственно влияет на судьбу стран Европы грамотно расставляя энергетические приоритеты.

Очевидно, что в настоящее время в динамичной сложной политической и экономической ситуации, успешность политики государства определяется возможностями действовать в своих национальных интересах. Страны ЕС с независимой внешнеэкономической политикой, как правило, остаются в международных экономических

проектах, несмотря на политическое давление стран, незаинтересованных в этих проектах. При этом непродуманная линия «лидеров регионов» может привести к потере контроля над государствами, лишёнными возможности следовать своим национальным интересам.

Список литературы

1. Безруков А.И. Спасти и сохранить [Электронный ресурс] - <http://www.globalaffairs.ru/number/Spasti-i-sokhranit-18557> (дата обращения 23.03.2018).
2. Блехцин И.Я., Воронин М.С. Международные инвестиционные отношения в нефтегазовой отрасли мира (на примере трансграничных сделок с участием ПАО «Газпром») [Текст] /И.Я. Блехцин// Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. -№1. – С. 44 – 46.
3. «Газпром» и Wintershall подписали Основное соглашение об обмене активами [Электронный ресурс]. <http://www.gazprom.ru/press/news/2013/december/article181247/> (дата обращения 03. 03. 2018).
4. Прохорова А.А., Иванова Н.С. Мультилингвизм в электроэнергетике как возможная перспектива синхронного объединения российской и зарубежных энергосистем [Текст] // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 4. – С. 128-132.
5. С.З. Жизнин, В.М. Тимохов. Ядерные аспекты энергетической дипломатии: монография/ МГИМО – Университет 2017 стр.264.
6. BP Energy Outlook 2017 edition URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).